

Санаторий

A romantic couple is shown in silhouette, embracing and kissing under a glowing, golden umbrella. They are standing in a shower of golden sparks or rain that fills the entire scene. The background is dark, and the light from the umbrella and the falling sparks creates a warm, golden glow. The couple is positioned in the lower right quadrant of the image.

12+

Геннадий Чернышов

Геннадий Чернышов

Санаторий

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Чернышов Г.

Санаторий / Г. Чернышов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-08763-7

Корабль высокоразвитой цивилизации из далёкой галактики попадает в чёрную дыру и переносится в пространстве на триста миллионов световых лет от родного дома. Корабль разрушается, а трое выживших инопланетян в спасательных капсулах попадают на Землю. Им нужно адаптироваться к природным условиям чужой планеты и найти себе среди людей друзей.

ISBN 978-5-532-08763-7

© Чернышов Г., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Геннадий Чернышов

Санаторий

Пролог:

С древних времён человек смотрит в небо, всматриваясь в эту красивую и бездонную пустоту космоса. Миллиарды звёзд и галактик притягивают нас своим манящим и холодным безмолвием. Многие из нас задают себе один и тот же вопрос: " Одиноки ли мы во Вселенной? " Но на него, даже сейчас в наш век современных технологий, нет достоверного ответа. Почти во всех религиях мира верующие поднимают свой взор вверх с надеждой и мольбой, веря, что боги услышат и спустятся с небес им на помощь. У некоторых народов существуют легенды о сынах неба, пришельцах из других миров, которые в древности посещали нашу планету, жили среди людей и помогали в развитии той эпохи. Пирамиды, разбросанные по всему миру, плато Наска, Стоунхендж, доисторические наскальные рисунки существ в скафандрах и многие другие артефакты являются немymi свидетелями палеоконтакта человека с гостями из космоса. Вселенная многогранна и богата различными формами жизни. Учёный мир утверждает, что этого не может быть. Что это всего лишь вымысел и сказки необразованных первобытных людей. Ведь от ближайших звёзд нас отделяют огромные расстояния, десятки, сотни, а то и тысячи световых лет. А в солнечной системе ближайшие к нам планеты, уверены они, – необитаемы, из-за условий непригодных для биологической жизни. А может мы, ещё просто не понимаем и не знаем многих физических законов в нашей Вселенной. Учёные – скептики с иронией спрашивают: " Если есть инопланетяне, то где они? Почему не выходят на контакт? Пусть сядут рядом со зданием ООН и заявят о себе?" Меня, обычно, поражают такие глупые высказывания и выводы. Эти умники уверены, что мы венец эволюции. Что мы особенные, единственные и неповторимые, а в огромном космосе, больше никого нет. О чём высокоразвитая цивилизация, опередившая нас по своим технологиям на тысячи, а то и на миллионы лет, будет с нами разговаривать? Мы для них, как для человека муравьи. Как, можно общаться с муравьями? Постоял, понаблюдал и пошёл дальше. Некоторые фильмы показывают их злыми и коварными монстрами. Наверное, примеряют по земным меркам. Они, мол, хотят захватить и поработить нашу планету. Да, кому мы нужны! Если бы хотели, то давно бы это сделали. Воинственная и жестокая раса не достигла бы в своём развитии, таких колоссальных результатов и давно бы уничтожила сама себя. По-моему, ими движет гуманизм, обычное любопытство и научный интерес. Мы по космическим меркам, ещё дети. И чтобы, дети не нашкодили, они приглядывают за нами, опекают, охраняют и незаметно, направляют на правильную дорогу. Есть версия, что инопланетяне уже давно живут среди людей. Оглянитесь вокруг и присмотритесь, возможно, ваш друг, знакомый или сосед один из них. Я уверен, что они где-то рядом....

Глава первая

Стоя над свежей могилой матери Сергею хотелось выть и кричать. Ушёл из жизни последний близкий ему человек. После похорон прошло две недели, а боль утраты в душе ни на минуту не утихла.

– Эх, мама, мама! Какую нелёгкую и трудную жизнь, ты прожила. Ты никогда не жаловалась на своё здоровье. Всё время молчала и терпела. Всю жизнь посвятила работе и семье. Тихо жила и тихо ушла. И вот теперь, тебя нет.

Перед глазами промелькнули детство, юность, служба в Афгане, где он прошёл весь ад той войны и нынешние горькие события. Двумя орденами Красной Звезды и кучей боевых медалей отблагодарила тогда, ещё советская родина своего солдата. Богатый боевой опыт пригодился и после срочной службы в армии. Он пошёл работать в милицию, но через четыре

года, за неуживчивый и жёсткий характер, его уволили. Мать с отцом успокаивали Сергея как могли. Боялись, что сорвётся и запьёт. Родители с пониманием относились к нему и в душу не лезли. Они знали, как покалечила и ранила его психику и сердце та война. Ведь зря такие награды не дают. Мама, как малого ребёнка, гладила по голове сына, когда в очередной раз он с криком вскакивал со своей кровати.

Младший брат Николай везде гордился Сергеем перед друзьями. Тайком одевал форму с наградами и ходил в местный клуб, а там хвастался перед местными девчонками. Они жили в небольшом пригородном посёлке, где почти все друг друга знали. Вскоре, правда выплывала наружу, парень получал взбучку от старшего брата и потом, неделю на него дулся. Когда принесли повестку о призыве в армию, Николай пригласил на проводы кучу своих друзей и подруг. Перепившиеся юнцы между собой устроили драку. Вмешался Сергей. Кого-то успокоил кулаком, кого-то вышвырнул на улицу. Досталось и младшему брату. Синяк под глазом, с которым он уходил на службу светился на весь посёлок. Так, не разговаривая, и с обидой за пазухой на старшего брата, Николай ушёл на службу.

Эх, как много осталось недосказанного между ними. Если бы Сергей тогда знал, что видит его в последний раз, то помирился бы с ним и сказал нужные слова. Он тогда думал, что подобная мера воспитания пойдёт младшему шалопаю на пользу. На вокзале вместо того, чтобы подбодрить и обнять брата, он опять начал его воспитывать.

– Надулся, как индюк! – сказал Сергей, Я тебе не чужой и желаю, только добра. Хочу, чтобы ты за ум взялся и стал нормальным мужиком. А то у тебя только гульки на уме. Ничего, армия и не из таких балбесов, дурь выгоняла.

Через год из Чечни привезли цинковый гроб и извещение о награждении Героем России: (посмертно) Воронова Николая Викторовича. Сопровождающий гроб, капитан из воинской части, где служил Николай, рассказал, как он погиб.

Их разведгруппа попала под Шали в засаду чеченских бандитов. Они отстреливались до последнего патрона. Все погибли, а Коля израненный, когда бандиты его окружили и подошли близко, пытался гранатой подорвать себя вместе с ними. Но, граната почему-то не взорвалась и он, попал в плен. Эти звери долго мучили и пытали парня. Заставляли принять мусульманскую веру и перейти на их сторону. Никакие пытки не сломили Николая. Чеченцы срубили две больших берёзы, сделали крест и на нём распяли молодого солдата. Он пощады не просил, умирал долго и мучительно, но не предал своей веры и друзей.

– Простите, что гроб закрытый, – сказал капитан. – На нём, там места живого нет. – Вы бы его не узнали, лишь одна сплошная кровавая масса.

– У вас, разве нет связи? – спросил железным голосом Сергей.

– Конечно, есть.

– Неужели разведчики, когда попали в засаду, не успели запросить по рации помощь?

– Чичики, хитрые твари. Выбрали удобное место на высотке и наши ребята оказались у них, как на ладони. Снайпер первым снял радиста, а потом они хладнокровно расстреливали остальных. Мы двое суток, не могли связаться с группой и командир, принял решение направить по маршруту разведчиков, полк морской пехоты. Морпехи с боем пробившись в тот район и забрали трупы погибших ребят. На месте гибели твоего брата нашли видеокассету с подробностями, его пыток и казни. Видео попало в Москву, которое посмотрел сам Ельцин. Он когда увидел, что над Николаем вытворяли боевики, то сразу в ускоренном порядке наградил его Героем России. Боря разозлился и негласно, приказал тех садистов, кто причастен к этой средневековой казни в плен не брать и расстреливать на месте. А квадрат, где погибли ребята, приказал сравнять с землёй и выжечь градами. Теперь на том месте пустыня, там даже трава не растёт.

– У вас есть сведения, кто убил моего брата?

– Да. Руководил казнью и принимал непосредственное в ней участие, полевой командир Исмаилов. Примите, пожалуйста, мои искренние соболезнования!

Капитан подошёл к родителям, которые, убитые горем, сидели у гроба своего сына и сказал: – Вы можете гордиться, что воспитали такого героя! Николай не погиб, он будет жить в душе каждого из нас! В честь его назовут улицы, школы и корабли! Память о его подвиге навсегда останется в сердцах людей!

Не знал тогда капитан, что он опять встретится с Сергеем, но уже при других обстоятельствах.

На поминках отцу стало плохо, прихватило сердце. Дежурившая на похоронах скорая помощь ничего не смогла сделать. Через два дня его похоронили рядом с Николаем. Этот пятидесятилетний здоровяк, много чего повидавший в своей жизни, не смог перенести смерти сына. Мать сразу слегла, осунулась лицом, постарела на двадцать лет и через четыре недели умерла. Сергей в течение, месяца потерял всех дорогих ему людей. Как жестока и несправедлива жизнь!

Глава вторая

В последнее время после увольнения из милиции Сергей работал охранником в санатории Дубравушка, который находился в лесу, в нескольких километрах от посёлка. Добирался на работу на старой отцовской шестёрке. График: сутки через двое и зарплата его вполне устраивали. Работу ему помог найти друг и сослуживец Валера Байдуков, занимающий должность председателя Союза Ветеранов Афганистана. За что своему другу он был очень благодарен. Пустой дом тяготил, а стены навевали воспоминания о прошлой счастливой жизни. Наступила какая-то апатия, руки не поднимались что – либо делать и всё валилось из них. Хотелось куда –нибудь уехать, лишь бы не возвращаться домой. Хотелось не только плакать, а волком завывать от горя и тоски. Вещи, портреты родителей и брата, давили мёртвым грузом на уже и так расшатанную психику. К спиртному Сергей всегда относился негативно. Даже на поминках родных не выпил и ста граммов, а сейчас возникло желание напиться и хотя бы на время забыться.

– Чем, он прогневил бога? – думал Сергей. За что бог дал ему такую незавидную судьбу? Может, мстит за убитых в Афгане душманов? Они, хоть и бандиты, но тоже живые люди и забирать чужую жизнь по канонам церкви считается непростительным грехом. Тогда, если я грешник, почему бог наказал моих близких, а не меня? Не честно это. Во время войны наши солдаты убивали фашистов. Что, они тоже грешники? Святой Сергей Радонежский, сам благославил Дмитрия Донского на битву с татарами. Если, это сделал святой, значит, я ни в чём не виноват. Я простой солдат, который выполнял приказы руководства, честно воевал и не прятался за спины своих товарищей. На войне, если убьёшь не ты, то грохнут тебя. Ну вот, обижаюсь и виню бога, а сам никогда в него не верил. Не случись этого горя, я бы о нём и не вспомнил.

Он посмотрел затуманенным от горя взглядом на портрет родителей и закричал: – Зачем, вы меня оставили одного? Вам там хорошо! Вы вместе! А что мне теперь делать без вас? Не хочу жить! Не хочу!

Во дворе залаял его дворовый пёс по кличке Сарбоз и оторвал Сергея от горьких мыслей. Уже стемнело. В дверь с улицы кто-то громко постучал.

– Кто там? – закричал парень, выглянув из калитки.

– Это я сынок! – ответил грубый мужской голос. – Твой сосед дядя Миша. Не разбудил тебя?

– Эх, отец, отец, какой тут сон.

– Ты хоть ел что-нибудь?

– Мне кусок в горло не лезет и спать, не могу.

Сергей подошёл к соседу, заплакал и обнял, уткнувшись головой ему в плечо.

– Плохо, мне отец! Очень плохо!

– Ты поплачь сынок, поплачь. А то на похоронах и поминках стоял, словно железный истукан, не уронив ни слезинки. Мы грешным делом со своей бабушкой испугались за тебя и думали, что ты умом тронулся. Теперь вижу, ты отходить стал, если заплакал. Пойдём лучше, Серёженька, ко мне, выпьем немного, помянем твоих. Тебе сейчас нельзя быть одному. В одиночку тяжело с горем справляться, а на людях легче станет.

– Я не хочу.

– А ты, выпей через не хочу! Надо сынок! Поверь, моему жизненному опыту. Там моя Нюрка борща наварила, блинов и котлет нажарила. Она меня за тобой отправила и велела одному домой не возвращаться. Что ты, как девочка ломаешься – Спасибо вам за приглашение, но у меня нет аппетита.

– Я подполковник запаса! Слушай мой приказ солдат: нюни не распускай! Бегом марш на ужин! Горе твоё, конечно, большое, но жить-то надо.

– Как жить?

– Как, как? Кверху, каком, вот как! Наши люди, во время и после войны многое выдержали. Взять, к примеру, моего отца. Отчаянный был рубака! Всю войну прошёл! И где? В разведке! Он там такое повидал, твой Афган в подмётки не годится. Полный кавалер орденов Славы, четыре ордена Боевого Красного Знамени, три ордена Красной Звезды и медалей штук пятнадцать всяких. Демобилизовался, приехал в своё родное село и видит, что односельчане смотрят на него и плачут, а глаза в сторону отводят. И главное – молчат. Когда к родному дому подошёл, то сразу всё понял. Нет его! Нет родного дома! Где дом стоял, огромная воронка от авиабомбы. Посбежалось, всё село. А кто остался? Одни дети, бабы и старики. Успокаивают Васю, моего отца, а он словно чумной стоит и смотрит в одну точку. Так молча до вечера и простоял. Ужасы войны его не согнули и не испугали, а от такого горя моментально поседел. Отец, мать, жена и четверо детишек малолетних. Все там в той воронке остались. Куда идти? Ни дома, ни родных. Упал он на дно той ямы и всю ночь неподвижно пролежал, проплакал. Утром встал на колени, руки кверху поднял и как зарычит на всю округу: – Люди! За что! Где же бог?

А мужик он не только боевой, но и здоровенный был. До войны с медведем боролся, на лопатки ложил и подковы гнул. Сжал кулаки и начал плетень соседский ломать.

Выбежали соседи, баба Марфа и её дочка Варя. Марфа всплеснула руками и давай кричать: – Как тебе не стыдно ирод окаянный! Сирот обижаешь! У меня муж и два сына погибли. Кто мне теперь забор сделает? Оскудела, Серёжа, земля наша после войны на мужиков. Из всего села в живых остались только мой отец и водовоз Прохор одноногий.

Ругань старой женщины подействовала на Василия как холодный душ, остудила его горячую голову и вывела из ступора. Он понял, что не прав и попросил у бабушки прощение, потом засучил рукава и отремонтировал сломанный плетень.

Девчушка соседская к нему подошла, взяла за руку и говорит: – Дядя Вася, вы, наверное, голодный? Пойдёмте к нам, я вас щами накормлю.

Отец прижмурился и отвечает: – Это ты ли, Варька? Эх, какая невеста вымахала! Как быстро время летит! Я, когда на фронт уходил, ты же ещё в куклы игралась.

И пошёл, он к своим будущим маме и бабушке. Вот как круто и неожиданно изменилась у него жизнь. Ему тогда тридцать пять лет было, а маме семнадцать. Прожили они вместе сорок лет душа в душу. А, когда мама сильно заболела, он от неё ни на шаг не отходил. Вскоре она умерла, а отец рядом с ней лёг, обнял её и мне с сестрёнками сказал: – Я не смогу жить без Вареньки. Ну, вот настал и мой последний час. Любите и понимайте друг друга. Цените каждую счастливую минуту, проведённую в кругу близких людей и почаще, говорите, что любите их.

Потому что, когда кого-то из них не станет, вы горько будете жалеть, что не успели этого сделать при жизни.

Он закрыл глаза и умер. Хоронили мы родителей в один день и в одной могилке. Вот такую, Серёжа, нелёгкую и счастливую жизнь прожил мой отец. Думаешь, у меня всё гладко было? Но, я всегда вспоминал батю и боролся с превратностями судьбы! Судьба не predetermined заранее! Она благоволит терпеливым и сильным духом людям! Найдёшь себе девушку, полюбишь её, нарожаете детишек. Потихоньку горести отойдут на задний план и жизнь наладится. Что ещё для счастья нужно мужику?

– Никто мне не нужен! Что-то во мне внутри сломалось, пропал интерес к жизни и стремление. Будто выжали меня, как лимон, и выкинули на помойку.

– Ты же мужик, а причитаешь, словно баба рязанская. Выше голову, солдат, и возьми себя в руки. Живёшь, как бобыль. Ни разу не видел тебя с девушкой. В твои тридцать лет уже пора семьёй обзавестись. Моя племянница Настя такой красавицей выросла, и скажу по секрету, давно на тебя глаз положила. А, ты, не мычишь, не телишься.

– Дядь Миш! Я стеснительный насчёт женского пола, а Настенька, ты только не обижайся, не в моём вкусе.

– Я не обидчивый. За тебя дурака волнуюсь. Так и останешься один.

– Разве мало одиноких людей? Что в этом плохого?

– А что хорошего? Природу парень не обманешь. Просто, ты не встретил ещё ту единственную.

– Может, я никогда её не встречу. Да и как я узнаю, что она та единственная?

– Узнаешь. Когда увидишь её, ёкнет сердце, закружится голова и приятно загорится внизу живота. При встрече с ней запоёт твоя душа и, с которой ты уже никогда не захочешь расстаться. Мы с тобой уже битый час болтаем. Пошли, а то моя Нюрка нас заждалась.

Глава третья

На пороге соседского дома их встретила худенькая женщина около пятидесяти лет, низкого роста с добрыми, серыми глазами и тёмными, слегка тронутыми сединой, длинными волосами,

– Здорово, тётя Нюра! – поприветствовал её Сергей.

– Какая же я Нюра? Это меня сельчане так называют и ещё мой благоверный. Я – Анна Григорьевна. Ты проходи, сынок, и присаживайся, сейчас вечерять будем. Я тут уже вся извелась, как на иголках сижу и вас жду. Пошёл мой Миша к тебе и пропал. Ну, думаю, опять налился чёрт окаянный. Он, если за порог выйдет, то моя душа не на месте. За ним следить надо, чтобы не нажрался до поросычьего визга. Но разве за вами мужиками уследишь?

– Вот запомни, Серёжа! Женишься, будут и тебе точно также мозги выносить. Вот бабы – язвы, везде им мерещится пьяный муж. А я, заметь, ещё ни в одном глазу.

– Ладно, садись трезвенник хренов. Не сейчас, так потом обязательно на грудь примешь, я в этом не сомневаюсь. Надоело мне самой тебе морали читать. Не зря в народе говорят, что горбатого могила исправит.

– Типун, тебе на язык женщина! – крикнул дядя Миша.

По-хозяйски сев за стол, он взял бутылку водки, открутил пробку и разлил содержимое по трём рюмкам.

– Хватит гавкаться, давайте лучше покойных родителей и братишку Серёжиных помянем.

Он встал, повернулся к иконам и перекрестился.

– Пусть земля им будет пухом! Царство небесное, хорошие люди были и соседи замечательные! Все мы там будем, но не в одно время! – сказал отставной подполковник и залпом выпил.

Посмотрев на Сергея и жену, он сказал: – Вам, что особое приглашение нужно?

Сергей взял рюмку, сморщившись, выпил и стал закусывать. У парня неожиданно проснулся зверский аппетит и он, уплетал за обе щёки. Анна Григорьевна, сделав маленький глоток, присоединилась к мужчинам.

Всю ночь Сергея мучили кошмары, а под утро приснился погибший друг и однополчанин Витька Капшуков. Во время службы, он ценой своей жизни спас их отделение от неминуемой смерти. Шла зачистка кишлага от душманов. Ребята на открытой местности попали под шквальный пулемётный огонь и спрятались в воронке от авиабомбы. Обстрел был таким, что нельзя голову высунуть. Воспользовавшись ситуацией, к ним на близкое расстояние подполз бандит и кинул в воронку гранату. Витя, как командир отделения, за доли секунды принял единственное правильное решение, накрыв гранату своим телом. Он умер мгновенно, но своим героическим поступком спас жизнь семерым сослуживцам. Ему посмертно присвоили звание Героя Советского Союза. После службы, они приехали на могилу своего товарища и навестили его родителей. Ребята рассказали о последних минутах жизни их сына и подарили на память матери золотые часы, как знак уважения и благодарности.

Виктор под руку вёл девушку брюнетку высокого роста стройную, смуглую и очень красивую. Её черты лица напоминали Сергею восточных красавиц. Миндалевидные карие глаза девушки смотрели на него с необычайным теплом и лаской. В ней было что-то божественное и неземное. Он, как замороженный не сводил с девушки глаз. Парня охватило незнакомое приятное чувство.

– Здорово, Серёга! – сказал, улыбаясь Виктор.

Сергей хотел тоже поздороваться, но слова замерли в горле и он в ответ, лишь промычал что-то нечленораздельное. Они крепко обнялись. Прижимаясь к покойному другу, даже во сне чувствовался холод от его тела.

– Ты же умер! – с трудом выговорил Сергей. – Витя, ты погиб на моих глазах!

– Дружище, я жив! Умерло лишь моё тело, а душа моя жива!

Сергей заплакал и крепче обнял друга.

– Как мне тебя, родителей и брата не хватает. Если бы ты знал, как мне плохо без вас.

– Я здесь с твоими родителями, но брата среди нас нет. Не плачь, у тебя скоро всё нормализуется и ты, найдёшь своё счастье.

– Но, какое счастье без близких людей? Я потерял всех, кто был мне дорог и теперь никогда не буду счастлив. Заберите меня к себе! Это моя единственная просьба. Так жить я больше не хочу и не буду!

Виктор резко оттолкнул Сергея, а глаза его гневно сверкнули.

– Как тебе не стыдно! Я отдал самое дорогое, свою жизнь, ради того чтобы ты жил! Ты думаешь, я хотел умирать? Ты – глупый эгоист! Тебе приходилось видеть инвалидов, без рук, без ног и неизлечимо больных? Они до последнего вздоха борются и цепляются за свою жизнь. А ты сам хочешь нелепо с ней расстаться. Потерпи немного, скоро судьба одарит тебя любовью и счастьем. Я ещё не успел сказать тебе главного и он посмотрел на девушку.

– Познакомься это....

Громкий крик дяди Миши: – Подъём в погранвойсках! Заставил подпрыгнуть парня с кровати.

– О, боже! – прошептал Сергей, резко схватившись за голову и опять сел.

К горлу подступил ком и начало тошнить. Оглядываясь по сторонам, он понял, что находится у соседей. Над ним с довольной улыбкой стоял бывший подполковник.

– Да, паря, ты слабак на это дело и сделал характерный жест пальцем по горлу. Вставай, солдат, будем опохмеляться. У меня тут заначка небольшая спрятана. Садись быстрее за стол, пока моя Нюрка в магазин пошла, а то она мигом нам кислород перекроет.

– Мне дурно. Всё нутро выворачивает и башка, трескается от боли.

– А как, ты хотел, лечиться надо и, подмигнув, достал из под шкафа бутылку водки. Похмелье, парень, это целая наука. Здесь доза точная нужна, можно сказать, золотая середина. Переборщишь, опять пьянка начнётся, а мало выпьешь, то тогда никакой пользы от такого лечения.

– Где же, она та золотая середина? Сколько нужно выпить, чтобы опять чувствовать себя хорошо?

– Это Серёжа сугубо индивидуально, но есть универсальный минимум.

– Подскажите, какой?

– Выпить половину вчерашней дозы.

– А если, я не помню?

– Тогда тебе твой организм должен дать сигнал, когда остановиться.

– А если, меня тошнит и всё выпитое вырывается наружу?

– Если, да кабы свинья ощенится! – передразнил отставной подполковник Сергея и громко засмеялся. Когда тебя сильно тошнит, то всё равно пробуй через силу. Главное первую рюмку удержать, а потом пойдёт, как по маслу.

– Сложновата, отец, твоя наука. Ладно, где наша не пропадала. Наливай!

– Вот это, солдат, уже по-нашему, по-военному! Мужик сказал! Мужик сделал!

Он наполнил до краёв два гранёных стакана. С трудом выпив, Сергей почувствовал, как по телу разливается приятное тепло.

– Ну, как солдат, жизнь возвращается? – спросил, облизнувшись, дядя Миша.

– Может, ещё по одной?

– Конечно можно, но тогда будет перебор. Тебе сегодня напиваться нельзя. Утром, когда ты спал, к тебе с работы приезжал твой директор. Он просил передать, чтобы ты завтра вышел на работу. Иначе сказал: – Уволю его к чертям собачьим!

– Зачем тебе работу терять? За что жить будешь? Я тебе советую встряхнуться и приступить к работе. Там ведь люди кругом и в коллективе ты быстрее оклемаешься. Сейчас шагом марш отдыхать, отсыпаться, а утречком я зайду и заранее тебя разбужу.

– Спасибо вам за всё! У вас побывал, как будто, опять ко мне семья вернулась. Намного легче на душе стало, – и он обнял соседа.

– Ты, Серёженька, теперь в любое время можешь заходить к нам. Примем, как родного сына. Наш ведь сынок на Дальнем востоке живёт, видимся с ним очень редко, а ты нам его напомнил. Одна дочка в Германии проживает, а другая в Москве. Только племянница нас часто навещает. Растишь вас деток, растишь, а вы вырастаете и разлетаетесь из родного дома в разные стороны.

У дяди Миши по щекам потекли слёзы. Вытерев их кухонным полотенцем, он положил руку на плечо парня и тихо сказал:

– Ступай сынок! Утро вечера мудренее.

Глава четвёртая

В эту ночь Сергей спал крепко и спокойно. Громкий стук в окно заставил его встать с постели. Довольно улыбающаяся физиономия отставного подполковника в окне и рёв, словно иерихонская труба его голоса:

– Вставай, соня, а то так всю жизнь проспичь, – привели парня в чувство и прогнали последние остатки сна.

– Заходи, дядь Миш, чайком побалуемся! – крикнул Сергей.

– Это тебе чаёк нужен, а я уже ни свет, ни заря начаёвничался. У тебя чего-нибудь покрепче не найдётся?

– У меня море водки от поминок осталось. Пей, хоть залейся.

Усадив соседа, он накрыл на стол. Ещё один стук в окно и женский крик:

– Гони, Серёжа, этого алкаша! – Заставил мужчин вздрогнуть и обернуться.

– Как всегда. Не успеешь пукнуть, а она тут, как тут! Следит за каждым моим шагом. Ей в милиции надо работать, незаменимый бы кадр был.

Он быстро схватил налитый стакан со стола, выпил, не закусывая, и, замахав руками, выбежал из дома.

Марков Александр Васильевич на должности директора санатория Дубравушка работал уже шесть лет. О его прошлом среди подчинённых ходило много слухов, но толком не знали даже близкие друзья. Широкоплечий, среднего роста, светлый шатен, держал эту тайну за семью замками и никому никогда ничего не рассказывал. В отделе кадров было известно лишь то, что отслужив два года в Таджикистане, он поступил в рязанское Высшее Воздушно – Десантное Военное училище, которое с отличием закончил. А всех отличников в то время отправляли в Афганистан. Марков до сих пор помнил, тот патриотизм, который в советские времена будоражил умы курсантов, будущих офицеров.

– Только вы, лучшие кадры и элита десантных войск способны достойно выполнить интернациональный долг в республике Афганистан! – произнёс на митинге перед отправкой в воинскую часть, приехавший из Москвы министр обороны Советского Союза – Соколов. Я уверен, что вы не опозорите честь и достоинство советского офицера! Родина возложила на вас эту почётную и славную обязанность! Ваши отцы и деды во время войны героически сражались с врагом! Многие из них отдали свои жизни на полях сражений, но не отступили перед фашистской заразой! Так будьте же достойны их светлой памяти! Удачи вам сынки!

За три с половиной года службы в Афгане, он дослужился до капитана, получил тяжёлую контузию и ранение в ногу. Когда героическая эйфория и патриотизм улетучились, Марков написал рапорт об увольнении. Из-за своего неуживчивого и тяжёлого характера ему часто приходилось менять место работы. И вот судьба, наконец – то улыбнулась молодому вояке. В посёлке недалеко от районного города, он нашёл работу по душе. Помогли друзья – афганцы. Устроили его в санаторий для реабилитации инвалидов локальных конфликтов на должность директора. Ребят, которые проходили службу в горячих точках, Александр Васильевич уважал, потому-что сам побывал в их шкуре. Поэтому, с удовольствием взял на работу Сергея. Со временем они подружились и, иногда, в выходные вместе ездили на рыбалку. А там друг другу рассказывали о службе, боевых операциях, тяжёлых буднях той войны и всегда вспоминали погибших друзей. А то, что он приезжал и грозил увольнением, это лишь для того, чтобы поугатать и образумить друга.

Приехав на работу, Сергей выслушал соболезнования от своего сменщика, а потом пошёл к начальству на ковёр. Он постучал в дверь директорского кабинета и сразу вошёл, не дождав-шись ответа.

– Разрешите войти Александр Васильевич? – произнёс по-военному, чётко и громко парень. Марков молча встал, обнял и посмотрев, пристально ему в глаза спросил: – Помощь ещё, какая нужна?

– Спасибо! Вы и так все расходы на похороны и поминки на себя взяли. Больше ничего не надо. А на памятники хорошие, я сам потихоньку заработаю. Простите, что почти две недели на работу не выходил. Я отработаю.

– Я тебя уже сто раз просил не выкаты, когда мы наедине. Мы ведь с тобой друзья, к тому же, я не намного старше. Мы с тобой ведь почти ровесники. А ты опять, Вы, да Вы! У тебя сейчас очень трудный период в жизни. Как друг и просто человек, я всё прекрасно понимаю

и соболезную. Но, как директор, извини, должен обеспечивать бесперебойной охраной санаторий. Пойми, у меня тоже есть начальство и если, я буду работать спустя рукава, то сразу вылечу отсюда. Сколько можно, сидеть дома? Ты же военный человек! У тебя должно быть чувство долга и ты, не должен забывать о своих обязанностях. А ты, как тряпка, как ребёнок. Извините, нашкодил, больше не повторится! Стыдно и противно слушать. Встряхнись! Возьми себя в руки! Вспомни, что ты герой Афгана и орденосец! Тебя жизнь тряхнула, а ты, извини за выражение, сразу обосрался! На тебя молодёжь смотрит и пример, с тебя берёт. Прости за жёсткость, но кто кроме друзей тебе правду скажет. Я не могу молчать, когда вижу, что ты морально и психически убиваешь себя. Обиделся?

– Нет, не обиделся. Ты прав на все сто процентов. Спасибо за честность!

– Проехали. Ты сегодня заступаешь на сутки.

– Есть, товарищ капитан! – крикнул Сергей, вытянулся по струнке и отдал честь под козырёк.

– Не ёрничай и не кричи так громко, балбес. У меня голова болит. Чуть не забыл, заболел твой сменщик Вадим. В общем, придётся тебе, Серёга, двое суток подряд работать.

– Двое, значит двое. Не впервой, отработаю. Там за речкой на операциях неделями не спали и то не жаловались, а здесь, ерунда по сравнению с теми условиями. Курорт, можно сказать

– Вот теперь, ты мне больше нравишься. Тогда, вперёд солдат!

Конец марта хорошей погодой не баловал. Дождь, снег и слякоть главный атрибут этого времени года. Охрана санатория состояла из трёх смен, в каждой по два человека. Работали сутки через двое. В обязанности одного из охранников входило дежурство на проходной у шлагбаума. Он впускал и выпускал машины, записывал номера и параллельно следил за прилегающей к проходной, автостоянкой. Его второй коллега должен был патрулировать внутреннюю территорию всего учреждения. Сидеть в будке и писанина в журнале, Сергея не прельщали. Он, как старший смены, посадил своего напарника Антона дежурить на проходной, который не очень – то и возражал, а сам приступил к обходу территории санатория. Выглянуло солнышко и начало немного припекать. Сергей расстегнул куртку и осмотрелся вокруг.

– Боже, как красиво! – подумал парень. – Денёк сегодня замечательный и как, пахнет весной. С крыш отбивала дробь капель и тихо, журчали ручьи.

В последнее время, он, убитый горем, ни на что вокруг не обращал внимания. Благодаря Дяде Мише и директору, его душа стала оттаивать. Хорошо когда есть такие добрые соседи и обалденный друг.

Отдыхающих в Дубравушке в это время года было мало и большинство корпусов пустовало. Их закрыли и опечатали. Он осмотрел все охраняемые объекты, проверил сохранность печатей и присел в беседку. Вспомнился вчерашний сон.

– Привидится же, такое. Витька, словно, живой был.

Задумавшись, Сергей не заметил, как задремал. Разбудила неожиданно заработавшая рация.

– Третий, третий! – кричал Антон. Третий ответ второму!

Сергей схватил трубку и бодрым голосом ответил:

– Слушает третий!

– Ты где находишься?

– На Луне. Лунатиков здесь гоняю.

– Мне не до шуток! Где ты пропадал? Почему долго на связь не выходил?

– Занят, я был, а что случилось?

– Ну, ты бляха – муха, даёшь! Голову вверх задери! Там, что-то непонятное и аномальное творится. Чертовщина какая-то. Представляешь, небо чистое, а гром гремел, как при грозе.

Ещё на фоне вспышек молний, несколько падающих звезд среди белого дня. Неужели, ты ничего не видел и не слышал?

– Антон, я если честно немного задремал.

– Ну, ты, брат, силён спать. Тут так гремело, что мертвый бы проснулся. Посмотри на часы, сейчас 22.15, а светло, словно днём. Солнце зашло уже четыре часа назад

Только после слов напарника Сергей сообразил, что по времени сейчас ночь и он проспал шесть часов. Странно, почему вокруг светло и небо светится ярко оранжевым цветом. Ведь этого не может быть. Может апокалипсис начался или ядерная война! Он опять посмотрел на часы и по сторонам.

– Что за хрень происходит? Ты почему раньше со мной не связался?

– Я не мог. Когда началось это светопреставление, то пропала вся связь, и вырубилось электричество. Только минут десять, как всё пришло в норму. Я весь санаторий оббегал, тебя искал, а ты, будто в воду канул.

– Я на опушке в беседке вырубился. Никогда в жизни, так крепко не спал. Антон, ты смотри шефу не вздумай стукануть про мой косяк.

– Обижает, братишка, я своих не сдаю. Серёга, туда, где ты сейчас находишься, примерно полчаса назад огненный шар упал. Это, наверное, шаровая молния, осмотри там всё, чтобы, не дай бог, пожара не было. Я слышал, что шаровая молния опасная и коварная штука.

Сергей проверил близлежащие хозяйственные постройки и вдруг, его внимание привлекло необычное свечение в берёзовой роще.

– Неужели и правда, пожар? – мелькнула невесёлая мысль в голове парня, Надо проверить,

Он бегом направился к роще, которая находилась в ста метрах от него. Но, то, что Сергей увидел там, повергло парня в шок. Светло-голубой шар, два метра в диаметре излучал яркий свет, а рядом с ним среди поваленных и обгоревших деревьев лежала молодая девушка. Длинные чёрные волосы, разбросанные в разные стороны, укрывали лицо. Она была одета в оранжевый плотно обтягивающий её высокую стройную фигуру комбинезон. Рядом с ней лежал серебристый шлем, мигающий разноцветными огнями.

Сергей подбежал к девушке, смахнул с лица волосы и начал шупать пульс на шейной артерии. Она медленно открыла свои миндалевидные карие глаза и внимательно, посмотрела на него.

– О, боже! – прошептал парень.

Он отошёл на два метра, от удивления открыл рот и сел на мокрую, жёлтую прошлогоднюю траву.

– Это же та девушка, которая снилась ему вместе с погибшим Виктором! Не может быть! Материалист по жизни, Сергей никогда не верил в вещие сны и всякие чудеса, считая их домыслами и бреднями, необразованных людей.

Незнакомка подняла голову, продолжая немигающим пристальным взглядом смотреть ему в глаза. Её глаза из темно карих, превратились в светло зелёные, а зрачки сузились, как у кошки. В одно мгновение, она исчезла, растворившись, прямо в воздухе и за доли секунды оказалась у него за спиной. Девушка опустила руку на голову парня, его слабо ударило током, вокруг всё поплыло и потемнело в глазах.

Глава пятая

Сергей тупо озирался по сторонам, пытаясь рассмотреть окрестности, но перед глазами стелился, только туман. Сильно болела голова, тошнило и по телу, бежала неприятная дрожь. Рядом с собой он услышал звонкий женский голос.

– Потерпи немного, сейчас пройдёт. Это побочный эффект от того, что я влезла к тебе в голову. Прости меня, но я не знала, кто ты. Я просканировала твой мозг, чтобы узнать с кем имею дело, а ещё твои мысли и язык, вашего народа. Теперь, я спокойна и уверена, что ты мне не опасен, хотя у тебя очень много мусора в голове. Твоя душа и сердце плачут. Ты сломлен, раздавлен жизнью и деморализован.

Сознание медленно возвращалось. Сергей молчал и ошарашенно, разглядывал незнакомку. Он пытался сосредоточиться, но мысли путались, и не слушался язык.

– Тебя на вашем, земном языке зовут Сергеем? – спросила девушка.

Парень молча кивнул.

– Почему, ты молчишь? Боишься меня? Ты ведь воин, как и я. А воин ничего не должен бояться!

– Кто вы? – с трудом выдавил, Сергей из себя.

– Я Иселия! Мой дом на Гатэне и она пальцем показала в небо. Планета Гатэн, как показал наш навигационный компьютер, перед крушением находится в трёхстах миллионах световых лет от Земли. Ваши астрономы называют мою галактику Волосы Вероники. Наша цивилизация одна из самых развитых в галактике. Наша наука и технологии за полтора миллиона лет существования достигли огромных результатов. Мы мирный и дружелюбный народ. Мы помогли в развитии многим расам разумных существ, с ближайших звёздных систем и уберегли их многих от гибели.

Три года назад из разных уголков космоса нашей галактики стали поступать сигналы с просьбой о помощи. Их зовут кяrsaки. Никто до сих пор, достоверно не знает, откуда они прилетели. Кяrsaки, очень воинственная и жестокая раса ящеров. Эти твари за короткое время поработили и уничтожили большинство близлежащих обитаемых миров. Они, как саранча любят нападать большими силами и оставляют после себя смерть и разруху. Началась большая война. Только мы смогли им противостоять. Они очень сильны физически и выносливы. Наше оружие и техника были на порядок выше вражеских, но нас очень мало. В последнее время перед войной, мы на Гатэне столкнулись с проблемой демографии и продолжения рода. В прошлом на планете жили два вечно враждующих государства. Их противостояние привело, пятьсот лет назад к ядерной войне. Те, кто выжил, научились на уроках прошлого. Мы перестали воевать и объединились. Начался золотой век, процветания и созидания. Но за несколько столетий высокая радиация, как последствие той войны, уничтожала год за годом полноценных особей мужского пола. Мы в экстренном порядке создали банки семенной жидкости. Сейчас даже искусственное оплодотворение не для всех женщин. Потому, что банки спермы истощились, а новые рождающиеся мужчины бесплодны. Учёные пытались решить проблему демографии клонированием, но эти опыты привели к генетическим мутациям. А клоны, потом выяснилось, тоже не смогли размножиться. Население планеты катастрофически снижается. Мы думали, что наш вид единственный во Вселенной. Теперь я вижу, как мы ошибались. У вас, у людей, идентичное с нами, строение организма и спираль ДНК. Эх, если бы не чудовищные расстояния между нами. Мы бы смогли с вами взаимовыгодно сотрудничать и помогать друг другу. Наши технологии ещё не позволяют нам летать в межгалактические путешествия. Хотя, мы и многого достигли. Оседлали скорость света, разгадали секрет антигравитации, победили болезни, решили проблему бедности и голода.

Я ведь случайно, оказалась здесь. Звёздный флот Гатэна нанёс несколько успешных сокрушительных ударов по врагу. Во время последнего сражения, мы разбили кяrsaкскую армаду и начали преследовать их разрозненные остатки. Увлёклись погоней и вместе с семью вражескими кораблями попали под действие неизвестно откуда взявшейся и новообразовавшейся чёрной дыры. Когда поняли, что случилось, было уже поздно. Мы оказались в сотнях миллионов световых лет от дома в вашей Солнечной системе. Это я поняла, когда просканировала звёздное небо и сверила его с картой Вселенной.

Силы оказались неравные. Гордость и чувство долга не позволили нам бежать, используя гипердвигатель. Мы уничтожили три военных крейсера противника, но дальше уже не могли сражаться, Они несколькими точными попаданиями вывели из строя систему жизнеобеспечения, повредили оба двигателя и главный бортовой компьютер. Кяrsaки окружили наш корабль и начали не спеша, планомерно, расстреливать с близкого расстояния. Никто в пылу боя не заметил, как в бой вмешался неизвестный звездолёт. За доли секунды, он превратил четыре оставшихся корабля противника в пыль. Мы были шокированы и ничего не могли понять. Третья сила, которая нас спасла, обладает мощным и очень разрушительным оружием. Я по всем каналам попыталась с ним связаться, но незнакомец просканировал нас и мгновенно исчез. Я до сих пор не знаю, кого благодарить за наше чудесное спасение. Видимо, у вас в Солнечной системе живёт высокоразвитая цивилизация, которая охраняет вашу планету от любых пришельцев и других опасностей из космоса. Своеобразные ангелы – хранители Земли. Они бы и нас сбили, но после сканирования видимо поняли, что мы обречены и не стали пачкать руки. А может у них есть своеобразный кодекс чести – лежачих не добивать.

Магнитное поле Земли стало притягивать корабль и при входе в атмосферу он начал разрушаться. Из-за чудовищных повреждений, мы потеряли управление над ним. В живых от экипажа из пятнадцать человек, нас осталось только трое. Положение было критическое и мы, воспользовались одиночными спасательными капсулами.

За время рассказа девушки, Сергей успел окончательно прийти в норму и оклематься. Состояние улучшилось, и к нему вернулась прежняя уверенность и чувство реальности. Всё сказанное незнакомкой не укладывалось в обычные рамки его понимания.

– Что за чушь, она мне тут несёт, – думал он. – Может сумасшедшая или у меня крыша поехала?

Хотя, Иселия сразу его поразила своей красотой. Парню всё нравилось в этой девушке. Сердце бешено стучало и выскакивало из груди. Ему не верилось в инопланетян, казалось, что с её помощью, его кто-то разыгрывает, а капсула и шлем могли быть обычными реквизитными муляжами. Наверное, ребята сговорились и решили прикольноуться. А шеф, скорее, всего, организовал и проплатил этот спектакль.

– Я тоже, недавно с Марса прилетел, – решил он подыграть незнакомке. – Мы часто сюда прилетаем и эксперименты над людьми проводим.

– Ты врёшь! На Марсе нет сложной биологической жизни. Я по одной из профессий астробиолог и уверена, что ближайшая от вас разумная цивилизация находится в поясе Ориона, а это восемь световых лет отсюда. Когда мы сюда попали, я успела просканировать ближний космос.

– Ты ошибаешься. На Марсе есть наши базы.

– Какой Марс? Судя по информации из твоей головы, вы даже ближайший свой спутник Луну не освоили. У вас технологии, по сравнению с нашими, находятся на уровне каменного века.

– Послушай красавица, может, хватит лапшу на уши вешать и делать из меня идиота!

– Какую лапшу?

– Спагетти! Она длинная и держится лучше. Сколько тебе заплатили за весь этот цирк?

Иселия нахмурила брови, её глаза гневно сверкнули, опять меняя цвет.

– Несчастный! Ты мне не веришь? Тогда примитивное существо, что ты теперь, скажешь?

Девушка потёрла ладонью о ладонь несколько раз и выставила перед собой правую руку, которая начала искривляться, как провода при замыкании. Большая многолетняя берёза, стоявшая в тридцати метрах от них, загорелась и через пять секунд рассыпалась, превратившись в кучу пепла.

– Мать твою! Ну, ничего себе! Долбануло, похлеще огнёмёта!

Сергей, повидавший применение различных видов современного оружия, даже привстал и невольно открыл рот.

– Страсти господние! Как, ты это сделала? У тебя же в руках не было никакого оружия.

– Я много чего умею и оружие здесь не нужно. Я сама – оружие. Хоть, мы с вами землянами генетически похожи, но наш мозг против ваших пяти процентов работает более полноценно. Поэтому наши возможности и способности намного выше. Зачем мне оружие, всё заложено здесь и она, постучала указательным пальцем себе в висок. Я верила и рассчитывала, что здесь встречу своих спасителей, которые помогут вернуться домой. Но теперь вижу, что ошибалась. Вы ещё дети в своём развитии и поэтому, не сможете мне ничем помочь. Я в один миг потеряла всё самое дорогое – дом, семью, родину и друзей. Кому, я здесь в вашем мире нужна?

На её глаза навернулись слёзы. Она упала на землю, лицом вниз и как ребёнок заплакала.

– Какой же, я болван! – рассуждал про себя Сергей. – Иселия ведь, ещё совсем молодая девчонка, оказавшаяся волей судьбы и обстоятельств на чужбине. Она доверилась мне и всё честно рассказала, как близкому человеку. А, я дурень, не поверил ей и ещё насмехаюсь.

Парень растерялся и покраснел. Ему стало стыдно за свои слова и жалко девушку.

– Ей, ещё труднее, чем мне. У меня, хоть есть дом, друзья и родная земля, а у неё, кроме её жизни ничего не осталось.

Сергей подошёл к Иселии, сел рядом, погладил по её шелковистым длинным волосам и тихонько ласково сказал:

– Не плачь, родная. Ты, здесь не одна. У тебя, теперь есть я. Никому, тебя не дам в обиду.

Он взял её на руки, поднял и обнял. Девушка уткнулась головой ему в грудь и по-прежнему, всхлипывая, крепче прижалась к парню.

– Я, как и ты, потерял всех близких людей. Мне было очень больно. Одному, даже в своём мире жить тяжело, поэтому прекрасно, тебя понимаю и сочувствую. Я живу один, теперь мой дом станет и твоим. Живи, места хватит на двоих. Постараюсь, чтобы ты ни в чём не нуждалась. Тебе в первую очередь, нужно отдохнуть и поменять одежду. Соседям моим и сослуживцам скажем, что ты моя невеста, приехавшая из другого города.

Иселия медленно подняла голову и мокрыми ещё не высохшими от слёз глазами недоверчиво посмотрела на Сергея.

– Почему, ты согласился мне помогать, ведь я тебе чужая. Вдруг, я соврала, а ты пускаешь в свой родной дом постороннего человека.

– Я знаю одно. Тебе нужна помощь и крыша над головой. Не в моих правилах бросать человека, хоть и незнакомого в трудной ситуации.

Он аккуратно опустил девушку на землю и нежно, поправил ей волосы. Потом снял с себя куртку и накинул на плечи Иселии.

– Укройся, пожалуйста, а то совсем посинела от холода. Твой комбинезончик, сейчас не по сезону.

– Он сделан из высококачественных материалов моей цивилизации и в нём можно комфортно себя чувствовать при температуре от плюс пятидесяти до минуса пятидесяти градусов. А синий оттенок моего лица связан с нервным напряжением и адаптацией моего организма к земному воздуху.

– Ходить в нём, тебе не желательно. Он необычный для нашего мира и сразу бросается в глаза. Тебе сейчас нельзя привлекать лишнее внимание людей. Запомни, ты теперь для всех Светлана. Никому не говори, кто ты и откуда

– Это, ещё почему?

– Наши законы и нравы, отличаются от ваших. Если узнают, кто ты, либо в психушку отправят, либо тобой заинтересуются соответствующие органы. Попадёшь в какую – нибудь, закрытую лабораторию ФСБ и будут, там над тобой всякие опыты проводить. Что из этих двух зол лучшее, я не знаю. Чтобы подобного не произошло, ты должна слушаться меня и молчать

при посторонних людях, чтобы не выдать себя. Я буду всегда рядом и подстрахую тебя. Эта предосторожность требуется на первое время, пока ты не привыкнешь к нашему менталитету. Ещё, тебе надо сделать документы. У нас без бумажки ты букашка.

Девушка обняла Сергея, а потом ласково и доверчиво посмотрела ему в глаза.

– Спасибо за заботу, – сказала она и нежно поцеловала его в щетинистую небритую щёку. Какой ты колючий.

Парень затаил дыхание и ответно, поцеловал её в губы. Он уже не думал о нормах приличия. Голова закружилась и Сергей, крепче впился в губы Иселии. На душе стало легко и свободно. Как будто, душа покинула тело и парит высоко, высоко в небе. Девушка сначала ответила на его длинный поцелуй, но потом, вдруг резко оттолкнула от себя. Её глаза наполнились гневом и обидой.

– Я благодарна тебе за понимание, поддержку и возможную помощь, но наглеть, пожалуйста, не надо. Не знаю, что у вас, здесь на вашей планете позволено и принято в отношениях между противоположными полами, но у нас на Гатэне, так целуют только очень близкого любимого человека. А ты меня видишь в первый раз и уже многое себе позволяешь. Я могла бы сделать тебе больно и даже убить за наглость по отношению ко мне. Но Иселия добрая и она умеет прощать. Больше не делай ничего подобного.

– Прости, что ненароком обидел. Но я вижу тебя не в первый раз. Не знаю, поверишь ли ты мне, но три дня назад, я видел тебя во сне со своим погибшим другом. Бывают, наверное, вещие сны и судьбой, видимо было предопределено твоё появление здесь. Ты веришь в судьбу?

Взгляд девушки смягчился. Она улыбнулась, посмотрела вверх на звёзды и в ещё светящееся небо.

– Год назад, мне начал сниться один и тот же сон. Незнакомый мужчина ласкает меня, добродушно улыбается и почему-то молчит. Я пыталась с ним заговорить, но он смотрит в мою сторону глазами полными любви и всё равно молчит. Тот мужчина очень похож на тебя. Значит, волею небес нам было суждено встретиться. А говорят, что будущее не предопределено. Будучи, ещё маленькой девочкой, я с подругами бегала в храм. Наши жрецы – оракулы могут предсказать судьбу каждого человека. Мы решили у них спросить, что нас ждёт в будущем. Всем подружкам жрец рассказал, что их ждёт в дальнейшей жизни, а когда очередь дошла до меня, он опустил голову и стал молиться. Я спросила его, почему ты мне ничего не говоришь. Жрец закончил молитву и произнёс:

– Девочка, ты помечена богом! Твоя жизнь и судьба принадлежат не нашему миру. Ты будешь женой воина с далёкой звезды. Эта звезда, очень далека, что её даже нет на нашем небосклоне. Тебя ожидают тяжёлые утраты и серьёзные испытания, прежде чем ты найдёшь и обретёшь своё счастье.

Он поклонился и ушёл. А я стояла, переваривая в уме, пророчество и недоверчиво, смотрела ему вслед. Прошло много лет и я, уже стала забывать предсказание жреца. Предполагала, что ничего не сбудется, но наши оракулы никогда не ошибаются и она, горько улыбнулась.

Глава шестая

– Надо бы, те штуковины куда – нибудь спрятать, – сказал Сергей, показывая на светящийся шар и шлем.

– Не волнуйся! – успокоила его Иселия. Максимум, через час, они распадутся на химические элементы, составляющие, окружающую среду и превратятся, в горсть обычной земли.

Девушка резко обернулась и пристально посмотрела вглубь роши.

– Мы не одни. Я чувствую, чью-то мощную чужеродную энергетику. Всё то время пока, мы с тобой разговаривали, за нами наблюдали. Я сначала думала, что это какое-то земное

животное, постоянно, чувствуя на себе его взгляд и не придавала, ему значения. Теперь, я уверена, что это не животное, но и не человек. Энергетика у него за гранью моего понимания.

– Тебе показалось. Здесь, кроме нас никого нет.

Парень включил фонарик и осмотрел близлежащие окрестности.

– Ну, вот видишь! Никого нет!

– Может, быть... Может, быть...

– Хочешь, я дальше пройду и всё проверю.

– Не надо! Я боюсь! Мне, как-то не по себе и страшно.

Иселия, дрожащим телом прижалась к Сергею.

– Никогда бы не подумал, что тебя может что-то испугать. Ты же сама мне говорила, что воин ничего не должен бояться. Куда делись твоя уверенность и боевая бравада?

– Я никогда не испытывала подобного страха. Такое со мной впервые. Здесь очень опасно, нужно быстрее, покинуть это место.

– Сейчас навестим моего товарища, а потом поедим домой.

Сергей взял девушку под руку и они, не спеша направились к шлагбауму.

Антон, сидевший на лавочке у проходной, ещё издали увидел две приближающиеся к нему фигуры. Схватив резиновую дубинку, он прокричал:

– Стой, кто идёт?

– Да я, это я! – крикнул в ответ Сергей.

– Сiju здесь один, как мудака. Скуотица страшная, хоть этот ночной фейерверк службу разнобразил. А ты хрен моржовый, лазишь где-то. Лучше бы в картишки поиграли.

– Какие карты, ты, что с дуба рухнул и забыл устав караульной службы? Нельзя двоим в будке сидеть. Шеф поймает, мигом премии лишит. Ты чего матюгаешься у тебя, что башню от бесплатного светового шоу снесло?

Они подошли ближе и напарник с удивлением уставился на девушку.

– Извините, меня за сквернословие! – сказал Антон, прижав ладонь ко рту. Я не знал, что у нас ночью по территории гуляют красавицы, вроде вас. Извините, ради бога! Можно я вашего кавалера на минуту украду.

Он схватил в охапку Сергея и оттащил в сторону.

– Кто это?

– Моя невеста.

– И ты чертяка, от нас, своих друзей, скрывал эту кралю. Все о нём говорят, что он девчонок боится и его хрен женишь. А он, на тебе! И с кем? Да, эта красотуля, многим бабам, нос утрёт. А наши пацаны от зависти языки высунут, когда её увидят. Она ведь не из нашего санатория?

– Нет, не из нашего.

– Среди местных, я тоже всех знаю.

– Антон не гадай, она не здешняя. Я когда в Чечню к брату на присягу в прошлом году ездил, там с ней и познакомился. Мы долго переписывались и совсем, недавно я уговорил Свету приехать ко мне в гости.

– Не пойму, а как же она прошла на территорию санатория? Мимо меня и муха незамеченная не пролетит.

– Муха может, не пролетит, а девушка спокойно прошла. Пока, ты рот в небо открывал и молнии разглядывал, на охраняемый объект мог, кто угодно проникнуть. Вот как, ты службу несёшь.

– Поверь, твою девчонку, я бы точно увидел.

– О твоём халатном отношении к своим обязанностям, я как старший смены, обязан доложить директору.

– Ты шутишь?

– Нисколько.

– А я считал тебя своим другом!

Сергей напрягся, сделал на лице серьёзную мину и помахал ему пальцем.

– Да уж, какие шутки. Сдам тебя, а мне за добросовестную службу премию выпишут, и может, быть начальником охраны сделают.

Антон заиграл желваками, сплюнул себе под ноги и отвернулся в сторону. Сергей толкнул его в плечо и от смеха схватился за живот.

– Расслабься, придурок. Мы с тобой, сколько лет, уже друг друга знаем? Если, мне не изменяет память, ещё со школы. Как ты мог, даже подумать, что я способен на подобную подлость.

– Иди ты в жопу! Настроение мне испортил своими дурацкими приколами. Какой же ты брехло! Спал он. Вижу я твой сон. Признавайся сказочник, как всё-таки, твоя невеста сюда попала?

– Как? Как? Ножками.

– Темнишь, ты что-то. Не хочешь не отвечай.

– Мы со Светой, заранее договорились о месте встречи. Она через забор перелезла, а я её подстраховал. Для неё спортсменки, это плёвое дело.

– Ну, теперь мне всё понятно, а то насочинял вагон и целую тележку разной бредятины и ещё, зря наехал на меня. А нельзя было сразу правду сказать.

– Это Антоха, чтобы ты не расслаблялся и служба мёдом не казалась.

– Ты меня придурком обозвал, а сам балабол – задушевник.

– Не дуйся, братан. Ты что шуток не понимаешь?

– Я сейчас, домой смотаюсь, Свету отвезу и быстро назад приеду. Ты меня, если что прикроешь?

– Хрен тебе в зубы! Обойдёшься!

– Ладно, Антоха, но не забывай, что земля круглая. Обратишься и ты когда –нибудь ко мне с просьбой.

– Я тоже пошутил. Иди, прикрою. Зря, ты свою девчонку одну дома оставляешь – уведут и глазом, не моргнёшь.

– Она не лошадь, чтобы её уводили.

– Познакомь?

– Перебьёшься. Ты же семейный человек. Я вот возьму и твоей Лидке всё расскажу, пусть знает, какой ты кобель.

– Слабый, я Серёга на передок по отношению к женскому полу и любвеобильный. Мне одной жены мало. Почему у нас многожёнства нет? А то бы я сразу, опять женился и со-временем гарем себе завёл.

– Неужели осилишь?

– Да, легко! Моя жена, меня сексуальным маньяком называет. Говорит, что я её затрахал. А что делать, если мне постоянно хочется? Зато, когда их много будет, сразу решатся все проблемы. И я удовлетворён и моей жене легче станет.

– Антон, ты не маньяк, а сексуальный гигант. А бабла, у тебя на гарем хватит? Их же содержать всех надо. И проблемы, подобным способом, ты не решишь, а они у тебя только прибавятся. Мечтать никому и никогда не вредно. Дам, тебе как другу один дельный совет. У тебя руки есть, попробуй онанизмом заняться. И дешёво и доступно и практично и дурь, выгонишь.

– У меня руки в мозолях, неприятно будет.

– Ничего страшного, резиновые перчатки оденешь.

Антон кисло улыбнулся и задумался. Сергей похлопал его по плечу и сказал:

– Ладно, работай, я поехал. Негоже девушку заставлять долго ждать. Смотри не усни, извращенец озабоченный.

Он сжал свой увесистый кулак и помахал им перед носом напарника.

– Я на тебя надеюсь! Не подведи!

Глава седьмая

Готовить, Сергей никогда не любил и теперь, оставшись один, частенько, перебивался всухомятку. Оставшиеся после поминок продукты пропали. Он, заткнув нос двумя пальцами, выгрёб их из холодильника в большой полиэтиленовый мешок и вывез на помойку. Поэтому, приехав домой в первую очередь, принялся за стирку. Иселия, усевшись комочком на диване начала озираться по сторонам, с интересом разглядывая, домашний интерьер. Её взгляд невольно остановился на висевших, вдоль стены портретах.

– Это мои покойные мама с папой и брательник! – прокомментировал парень, выглядывая с кухни. Я уверен, ты бы им понравилась. Жалко, что не могу, тебя с ними познакомить.

Иселия взяла со стола фотоальбом и принялась его рассматривать. Приятный запах жареной картошки, которую Сергей сварганил на скорую руку, распространился по всему дому и заставил девушку прервать своё занятие.

– Ох, как вкусно пахнет! – сказала она, войдя на кухню. – Что это за блюдо, ты готовишь?

– Сейчас, ещё из погреба солёных огурчиков достану, салыца порежу и ты, красавица оценишь нашу обычную деревенскую еду. Такое ты там у себя навряд – ли кушала.

– У нас на планете все используемые в пищу продукты искусственного происхождения. Мы ничего не сажаем под открытым небом, потому-что большая радиация нашего светила не позволяет нам этого делать. Наши предки в глубокой древности вели безумную хозяйственную деятельность. В результате чего, девяносто процентов гатэнской территории занимают – песчаная пустыня, горы и океан. Оставшейся плодородной почвы не хватает, чтобы прокормить население. Поэтому натуральные продукты для нас дорогое удовольствие, но зато они экологически чистые. Конечно, искусственная пища не имеет такого вкуса и запаха, как из натурального сырья, но мы уже привыкли. Если бы, у нас было столько плодородной земли, как у вас, то мы бы со своими современными технологиями...

Иселия мечтательно закрыла глаза и подняла лицо вверх.

– Хватит мечтать! Сейчас займёмся более реальными делами. Миледи прошу вас к столу! Королевский ужин готов! Извольте отведать разносолы и блюда нашей русской кухни, ваше величество.

Сергей наложил девушке полную тарелку картошки, пододвинул поближе к ней дюжину солёных огурцов и шмат, мелконарезанного домашнего сала с тройной мясной прослойкой. Иселия с аппетитом голодной львицы набросилась на еду. Опустошив всё, что стояло на столе, она глубоко вздохнула и сказала:

– Божественно! Я ничего вкуснее не ела никогда. Хоть и понимаю, что это сплошной холестерин.

– Мой ротный в подобной ситуации, когда мы плотно порубаем, обычно говорил: "Туда проскочит, а там, пусть как хочет. Но тут же добавлял – лишь бы последствия на клапан не даванули".

– Какой ещё клапан?

– Нижний или верхний.

– Это как?

– Ничего, поживёшь здесь дольше, тогда узнаешь. Теперь, тебе для полного счастья нужно поспать. – Вон там, ванная комната! – показал указательным пальцем Сергей. – Чистое полотенце и халат висят в ванной на вешалке. Когда помоешься, потом подбери себе, что –

нибудь из одежды. В шкафу осталось много маминых вещей. Ты, правда, намного выше её ростом, но может, что – то и подойдёт. Оставайся дома, никому не открывай дверь и ложись спать.

– А ты куда?

– Я сейчас должен находиться на работе. Ты, что забыла, что я временно отпросился у напарника.

– Я в делах вашей службы ничего не смыслю.

– Тогда отдыхай, а я ненадолго тебя покину, Мне ещё надо сдать смену. Шеф просил меня остаться и поработать на вторые сутки. Придётся придумать, какую –нибудь вескую причину и отказаться.

– Серёжа, мне неловко осознавать, что я своим внезапным появлением ставлю тебя в неудобное положение перед начальством и причиняю столько хлопот.

– Иселия, забота о тебе для меня не в тягость! Я счастлив, что ты появилась в моей никчемной жизни и мне, очень приятно, что ты рядом. Ты своим присутствием скрасила моё одиночество и моя, жизнь вновь приобрела смысл. Тебя мне, видимо, послал сам бог за мои страдания.

Он ласково и пристально посмотрел ей в глаза и выбежал на улицу. Сергей светился от счастья, а душа пылала огнём любви. От внезапно нахлынувших чувств у него закружилась голова. Парень понял, что влюбился с первого взгляда и впервые в жизни. Прежние несчастья отошли на задний план, а от избытка адреналина хотелось петь.

– Господи, как она прекрасна! Да, влип ты Серёга.

Прошло две недели.

Глава восьмая

Марков сидел в своём кабинете и задумчиво, смотре в одну точку, когда в дверь громко постучали.

– Входите! – прокричал, он своим гортанным, командирским голосом.

– Разрешите, Александр Васильевич!

– А, Серёжа! Ты проходи и присаживайся, поудобнее. У нас будет долгий и серьёзный разговор. Я только хотел, тебя вызвать к себе, а ты сам пришёл. Твоей чуйке и интуиции можно позавидовать. Подобные качества многим в боевых условиях, часто жизнь спасали.

– Шеф, у меня есть одна просьба.

– Ну, говори! Не тяни козу за хвост!

– Не знаю с чего начать. . . .

– Не мямли, солдат.

– Ко мне навсегда, две недели назад, переехала моя невеста.

– Ну, ты даёшь. Когда свадьба?

– Нам пока не до свадьбы.

– Ты с этим не тяни, а то некоторые бабы ждать не любят. Для них штамп в паспорте имеет большое значение. Обидится и уедет, а ты, потом будешь локти кусать.

– Света родом из Чечни и ей некуда больше ехать. Там во время моей поездки к брату на присягу, мы с ней и познакомились. Она была на учёбе, когда её дом разбомбила наша авиация. Родители погибли под завалами, а все вещи и документы сгорели. Родных у девушки никого не осталось. Света заняла денег у друзей на дорогу и приехала ко мне. Шеф, она для меня очень дорогой человек. Я её люблю и в дальнейшем хочу на ней жениться.

– Ты тогда в Чечню надолго ездил?

– На три дня.

– Получается, что ты свою девушку практически не знаешь, а уже успел влюбиться и собираешься связать себя с ней узами брака?

– Да.

– Скоропалительное решение! Смотри не обожгись. А вдруг, она какая –нибудь террористка. Я слышал, что среди чеченских женщин много смертниц.

– Света русская и я в ней уверен.

– Ты приглядывай за своей невестой, жених. А то, не дай бог, преподнесёт тебе вместо свадьбы, какой –нибудь сюрпрайз. Влюблённые люди, они ведь очень доверчивые.

– Александр Васильевич, у вас же большие связи. Я могу рассчитывать на вашу помощь?

– Конечно, можешь. Что от меня конкретно требуется?

– Решите, пожалуйста, проблему с документами для Светы.

– Сергей у меня друзей таких, как ты очень мало осталось. У тебя широкая и добрая душа. Молодец, что не оттолкнул и приютил сироту. Я вижу, что ты её любишь. Узнаю нашу афганскую школу. Вижу, как горят твои глаза. Это чувство не сымитируешь. Значит, любишь её по-настоящему. Я для своего брата – афганца горы сверну, но помогу. Сделаю всё возможное и невозможное, что от меня зависит. Ты на бумажке напиши данные девушки. Где родилась, сколько лет, фамилию, имя и отчество.

– Александр Васильевич тут, ещё есть одна заковыка. Та часть Чечни, где проживала Света, не контролируется нашей федеральной властью. Поэтому запрос на восстановление паспорта посылать некуда. Нельзя ли, как –нибудь восстановить документы с её слов, а то эта бюрократия может затянуться на долгое время.

– Ты толкаешь меня на преступление! Это же незаконно!

– Да. незаконно! Поэтому и обратился именно к вам, а не в милицию.

– Ты совершенно прав, к тем дуболомам лучше не соваться. Придётся отстегнуть, – директор сделал характерный жест пальцами. Не волнуйся, я затраты беру на себя. Решим в ближайшее время твою проблему.

– Спасибо шеф! С меня причитается!

– Прекращай! Мне от тебя ничего не надо. Спасибо за честность. Ведь из-за вранья, я столько друзей растерял в последние годы. Врут и не краснеют на каждом шагу, даже боевые товарищи. Ужасаюсь порой, как быстро меняются люди. Ты, я надеюсь всё честно, мне рассказал и ничего не скрыл?

Он пристально посмотрел парню в глаза. На долю секунды Сергею показалось, что он уловил в его взгляде, что – то пугающее и хищное. Так обычно смотрит змея на жертву. Но это только показалось. Добродушная и безобидная улыбка директора, сразу развеяла все сомнения и глупые домыслы.

– Всё, как на духу шеф.

– А у меня брат, возникли проблемы посерьёзнее твоих.

– Что случилось?

– На меня наехали бандиты. Некий московский авторитет хочет прибрать к своим рукам наш санаторий. Наше заведение, ведь финансируется государственными бюджетными структурами. А криминальный мир решил, его приватизировать и сделать из здравницы, базу отдыха для богатых господ. Вообще, они надавили на верхи.

Он пальцем ткнул в потолок.

– А те, естественно, моментально усрались. Теперь, я и наш председатель Союза ветеранов у них, как кость в горле. Оказалось, что из всего руководства района, только мы двое нарушили их планы. За себя, я не боюсь! Отбоюсь! Они с моей семьёй могут, что –нибудь сделать. Столичные беспредельщики ни перед чем, не остановятся, пока не добьются намеченной цели. Я вчера тайком, отправил жену с сыном к дальним родственникам в Белгородскую область. Хрен им теперь в зубы!

Директор сжал кулак и помахал им в воздухе.

– Мы с Валерой, люди боевые и закалённые! Нас этим козлам не сломать. Валера, у себя в Союзе ветеранов, ребят собирает и я, не сижу на месте. Бандюки думают, что нас можно запугать или убить. Возомнили себя новыми хозяевами нашей родной земли. Вот вам!

Он выставил вперёд левую руку и рубанул по ней ладонью правой посередине.

– Приказать тебе и заставить, я не могу. Предупреждаю, борьба будет долгая и нелёгкая. Поэтому подумай, если откажешься, то я пойму и не обижусь. Тем более, сейчас, когда ты собираешься создать семью.

– Шеф, а я и думать не собираюсь. Разве, я когда бросал своих друзей в беде? Вас будут убивать, а я буду спокойно жить и как, крыса равнодушно на это смотреть. Ну, нет, пойдём вместе до конца. Помирать так с музыкой!

– Типун, тебе Серёга на язык! Помереть, мы всегда успеем! Помирать надо с умом! Пусть лучше, они собаки бешеные сдохнут! За каждого нашего убитого пацана, бандиты своих, сотню потеряют. Нас вояк лучше не злить. Я с Антоном уже поговорил, он сегодня своих куда –нибудь спрячет и присоединится. Наши семьи, это наше самое слабое место. Позаботься о своей девушке. Отвези её подальше, к знакомым или дальним родственникам.

– Александр Васильевич, моя Света, девушка боевая и сможет, за себя постоять. Я считаю, что её нужно взять в нашу команду.

– Ты рехнулся! Она же баба! Какою бы сильной твоя невеста не была, она – баба.

– Она в отличной физической форме и любому мужику даст фору.

– Даже и не думай! Вдруг с ней, что –нибудь случится, ты потом, сам себя не простишь.

– Не случится.

– Я такой груз ответственности, извини брат, не могу взять на свою совесть.

– Но, шеф!

– Решение окончательное и обжалованию не подлежит!

– А что говорят в милиции? Вы к ним обращались? Они блюстители закона или хрен в стакане!

– Да, обращался! Написал заявление и ходил, даже на приём к начальнику РОВД. Я понял одно, что ментов в наши проблемы втягивать бесполезно. Там у них, уже все куплены. Возможно, что милиция будет работать против нас. По крайней мере, понимания и защиты, я у них не нашёл. Придётся рассчитывать, только на свои силы.

– Средневековье какое – то.... Такое предчувствие, что мы не в правовом государстве живём, а в мафиозном картеле.

– И не говори. Я сам, иногда сомневаюсь. Возьмём в пример Кавказ. Там до революции не действовали никакие общественные законы, кроме законов кровной мести. Не поверишь? В итоге, их законы оказались более эффективными, чем в любой другой правовой стране. Преступлений и криминального беспредела, по статистике, у них было намного меньше, а порядка больше. Это исторический факт. Придётся и нам брать на вооружение их методы. Другой альтернативы, я не вижу.

– Я тоже.

– Сейчас поезжай домой, отдохни и девушку свою приголубь.

– А когда мне выходить? Как я понимаю, график работы теперь изменится.

– Пока работаем по прежнему графику. Сегодня вечером встречаемся у меня на даче в 22.00 и там всё обсудим. Я кое-какой арсенал приберёг. Не станем же мы с бандитами голыми руками воевать.

– Ну, шеф! Ну, голова! Вы, предчувствовали, что могут возникнуть подобные сложности и тайком вооружались.

– Я не пророк, но уверен, что лишнее оружие нормальному человеку никогда в жизни не помешает и не повредит.

- Ты там танк, случайно на огороде не закопал?
- Прикальываешься? Приезжай, увидишь.

Глава девятая

Сергей открыл ворота и загнал машину во двор. Из едва приоткрытой входной двери, доносились какие – то посторонние звуки. Он понял, что в доме творится, что – то неладное, забежал по пути в сарай и взял топор. Потом с решительным видом, рванул на себя дверь и вбежал вовнутрь. То, что Сергей увидел, заставило его бросить топор, сесть на скамейку и от удивления, на короткое время потерять дар речи. За кухонным столом в обнимку, сидели дядя Миша с Иселией и пели: " Шумел камыш." Пьяный подполковник старался изо всех сил, а девушка пыталась ему подпевать.

Дядя Миша вылез из-за стола и погрозил Сергею пальцем. Потом, он выставил вперёд свои медвежьи руки и крепко его обнял.

– Поздравляю сынок! – прорычал сосед. Выбор твой полностью одобряю. Только, вот не пойму почему, ты от меня скрывал это сокровище.

– Света приехала неожиданно и я, не успел тебе об этом рассказать.

– А я сегодня, как обычно, утречком встал и решил опохмелиться. Достал из заначки деньги и смотался к бабке Луше за самогоном. Смотрю, а у тебя свет горит. Ну, думаю, опять пацан захандрил и не пошёл на работу. Ты же знаешь, я один пить не люблю. Вот и зашёл к тебе на огонёк. Стучусь, но дверь никто не открывает, а за дверью слышу какой – то подозрительный шорох. Кричу: "Серёга открой! Это я дядя Миша!" Но в ответ, только ветер с улицы шумит и собачье гавканье. Испугался я, решил, что тебе стало плохо и не хватает силы дверь открыть. А ты, мне давеча ключ запасной давал. Ну и начал, я проводить спасательную операцию. Забегаю, глянул по сторонам, а никого нет. Всё думаю, допился ты Михаил Васильевич! Белка тебя посетила! Уже мерещиться, что попало. Прохожу на кухню, а там за столом девица сидит и на меня, дурня старого удивлённо смотрит. Тут меня, как кинуло в дрожь. Пот ручьём льёт и перед, глазами зайчики прыгают. Всё сделал, я вывод: " Хана мне! Это без сомнений, белая горячка". Начал, я перед собой руками махать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.